

Закончился четвертый тур выборов в Ухтомский избирательный округ

Передовая «Правды» — Задачи райкома партии в избирательной кампании

Обвинительное заключение по делу контрреволюционной диверсионно-вредительской, шпионской, террористической повстанческой организации в Абхазии.

Задачи райкомов партии в избирательной кампании

В Сталинской Конституции записано, что коммунистическая партия является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся...

Партия идет к выборам в Верховный Совет СССР, кровно связанная с беспартийными массами, опираясь на массы, вместе с ними выставляя кандидатов. Партийные организации возглавляют организационную и агитационную работу в избирательной кампании...

На Чрезвычайном VIII Съезде Советов товарищ Сталин предупреждал партийные организации против самовольства в избирательной кампании, против надежд на то, что «все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений»...

Далеко не все партийные организации уже поняли свои политические задачи во время избирательной кампании. Еще во многих районах чувствуется самовольство в подготовке к выборам. В Саратове на окраинах города к политической работе по избирательной кампании привлечены малочисленные, слабые первичные организации...

Каждый райком, каждая партийная организация должны помнить, там, где они хотя бы на незначительное время ослабляют свою работу, там, где нет систематической большевистской агитации и пропаганды, создается возможность для активизации врагов.

Живое слово большевика проникает сейчас в самые глухие уголки. Разъяснение избирательного закона приняло массовый, действительно всенародный характер. Но дело, разумеется, не только в количестве кружков и агитаторов. Каждый райком партии, если он хочет добиться действительно серьезных успехов в агитации, должен создать небольшую группу проверенных, подготовленных агитаторов...

Решает качество агитации, ее партийная направленность, ясность и убедительность. Большевистская агитация всегда отличалась идейной насыщенностью, простотой и ясностью. Обо всем этом нужно подумать, в особенности сейчас, когда нашу агитацию слушают миллионы людей, часто политически мало подготовленных. Агитатор, который не умеет ясно и просто ответить на поставленный вопрос, который путает избирателя, — такой агитатор политически вреден...

На днях на собрании партийного актива киевской организации секретари райкомов хвастали цифрами тысяч агитаторов, которые посылались из города в сельские районы. Хвастали тысячами кружков. Но, к сожалению, не очень многие могли сказать о качестве агитации, о том, что за люди агитируют и как агитируют. Многочисленные факты говорят о том, что при подборе агитаторов некоторые райкомы проявляют исключительную политическую беспечность. В Сталинском районе Красноярск в агитаторы попали бывшие колчаковцы. Плохо с подбором агитаторов и с агитационно-пропагандистской работой в Куйбышевской области.

Задачи райкомов партии не ограничиваются только агитацией. Подготовка к выборам связана с огромной организационной работой, ответственность за которую несут партийные комитеты, партийные организации. Одна из серьезных организационных задач — это подбор участковых избирательных комиссий. Широко развернута политическая работа на избирательном участке должна обеспечить стопроцентную явку избирателей. Отсюда ясно, как важно тщательно подбирать людей в участковые избирательные комиссии. К сожалению, на глазах у некоторых райкомов в участковые избирательные комиссии попадают чужаки, враждебные нам люди. В Новокузнецком районе, Ярославской области, в отдельных участковых избирательных комиссиях проникли бывшие белые офицеры. В Старобельском районе, Донецкой области, среди кандидатов в председатели участковой избирательной комиссии оказался человек, отбывший пятилетнее заключение за разбазаривание колхозного имущества. В этом же районе был намерен кандидатом в участковую избирательную комиссию человек, осужденный судом на десять лет и бежавший из места заключения. Политически непригодно лицо того района, который допускает в участковые избирательные комиссии чужаков и врагов.

На ответственности райкома лежит и подбор доверенных лиц на участки — людей, на которых возлагается агитационная работа по проведению намеченного кандидата в депутаты. В доверенные лица должны попасть лучшие из лучших партийных и беспартийных большевиков, имеющихся в районе. На первичные партийные организации на заводах, в колхозах, в совхозах, МТС, на сельские территориальные партийные организации и политотделы железных дорог, водного транспорта возлагается обязанность — подобрать в помощь участковому доверенному лицу актив, как из числа коммунистов, так и беспартийных. За организованный подбор этого актива также отвечает районный комитет партии.

Лучше чем когда бы то ни было райкомы партии должны поставить информацию о жизни своих организаций, о жизни предприятий, о том, что делается на избирательных участках. Хорошо делают те райкомы партии, которые вводят сейчас специальный институт внештатных информаторов. Такими информаторами являются в первую очередь агитаторы райкома, работающие на избирательных участках.

Избирательная кампания должна послужить в каждой партийной организации сильнейшим толчком для оживления всей партийно-массовой работы, для того, чтобы насытить идейным содержанием партийную жизнь, чтобы шире охватить политическим влиянием беспартийные массы, поднять качество пропаганды и агитации. Каждая партийная организация обязана уже сейчас подумать над мероприятиями, которые помогут упрочить огромную политическую активность беспартийных масс. Нужно использовать эту активность, чтобы закрепить вокруг партийной организации новые слои беспартийного актива, поднимающегося в процессе избирательной кампании.

Оживление, царящее в партийных организациях, огромный политический подъем в стране нужно использовать, чтобы поднять на новую ступень все виды, все области партийной работы, еще сильнее укрепить связь коммунистов с беспартийными, еще теснее сплотить широкие массы трудящихся вокруг партии Ленина — Сталина и ее Сталинского Центрального Комитета.

(Передовая «Правды» — 28 октября)

Трудящиеся повсеместно выдвигают лучших людей страны кандидатами в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей

Предвыборные собрания в городах и деревнях Советской Страны

Общее собрание рабочих, специалистов и служащих строительного треста «Главнефть» выдвигает кандидатом в депутаты Совета Союза вождем мирового пролетариата, любимым всеми народами социалистической родины Иосифа Виссарионовича Сталина.

На предприятиях Горького с большим подъемом проходят предвыборные собрания. Кандидатами в депутаты Совета Национальностей выдвинуты: от коллектива завода им. Кагановича, жиркомбината им. Кирова, строительного автозавода — Иосиф Виссарионович Сталин. В депутаты Совета Союза выдвинуты: от завода им. Багановича — А. А. Андреев, от завода им. Ульянова — А. А. Жданов. От коллектива завода имени Ульянова, Горьковского железнодорожного узла и Городской судовой верфи — Герой Советского Союза В. П. Чналов, от коллектива комбината имени Пранько — Ю. М. Каганович, от Выксунского завода дробильно-размольного оборудования — А. П. Бурот — председатель Горьковского облисполкома, от Выксунского металлургического завода — Ф. С. Уралов — секретарь Павловского райкома партии, от Воронежского завода имени Ленина — тов. Н. А. Булангин.

На предприятиях Ленинграда и в колхозах области проходят многочисленные предвыборные собрания. Выдвинуты кандидатами в депутаты Совета Союза: от промкомбината «Красная Бавария» и конфектной фабрики имени Самойловой — тов. А. И. Милоин, от швейной фабрики им. Володарского — тов. А. А. Жданов. Общее собрание работников типографии печатного двора им. Горького единодушно выдвинуло кандидатом в депутаты Совета Союза тов. Н. И. Емова. От судоремонтного завода и типографии им. Володарского выдвинута кандидатура тов. О. Ю. Шмидта, от завода «Судомех» и Корабельно-технического института — тов. И. Т. Тевсоль, от Электротехнического института — тов. М. В. Володько.

В депутаты Совета Национальностей избраны колхозники артели «Красные горы», Волховского района, Ленинградской области, выдвинула кандидатуру наркома проселения РСФСР тов. П. А. Туркина. От национального колхоза «Еврваб» того же района в депутаты Совета Союза выдвинут тов. А. Я. Вышинский.

На предприятиях Калининской области состоялось десятки предвыборных собраний. Намечены кандидатами в депутаты Совета Союза: от Астаповского кожевенного завода — тов. Н. И. Емов, от Кирской обувной фабрики «Красная звезда» — тов. К. И. Николаев — секретарь ВЦСПС.

На предвыборном собрании Родниковского комбината «Большевик» (Ивановская область), на котором присутствовало 3.000 человек, выдвинута в депутаты Совета Союза кандидатура ткачихи-выдвиженки, заместителя директора комбината К. Ф. Сахаровой.

4.000 рабочих, инженеров и служащих экскаваторного завода в Коврове выдвинули кандидатом в депутаты Совета Союза товарища Л. М. Кагановича и в депутаты Совета Национальностей — первого секретаря Ивановского обкома ВКП(б) тов. В. Я. Симочкина.

Тов. В. М. Молотов намечен кандидатом в депутаты Верховного Совета по Архангельскому избирательному округу

АРХАНГЕЛЬСК, 25. (ТАСС). Рабочие и служащие, инженеры и техники лесозавода имени Молотова на своем собрании обсудили вопрос о выдвижении кандидата в депутаты Совета Союза.

Семитысячное собрание единодушно постановило обратиться с просьбой к товарищу Молотову дать свое согласие баллотироваться по Архангельскому избирательному округу.

С радостью и гордостью будем голосовать за великого Сталина

БАТУМИ. (По телефону от наш. корр.). В 7 часов вечера 26 октября 600 рабочих, специалистов и служащих базы «Главнефть» заполнили помещение своего клуба. В повестке дня собрания один вопрос — выдвижения кандидата в депутаты Совета Союза.

Первым выступает старый рабочий Саркис Аветов. Его горячая взволнованная речь посвящена нашей великой родине и партии, победам социализма, организатору этих побед — товарищу Сталину. Тов. Аветов напоминает о днях, когда товарищ Сталин организовывал в Батуми первые рабочие демонстрации.

Товарищ Сталин сплотил рабочих Батуми, повел их на штурм самодержавия и капитализма. Товарищ Сталин вместе с Лениным организовал победу Великой Октябрьской Социалистической революции, привел советский народ к счастливой, зажиточной жизни. Мы должны сегодня наметить кандидата в депутаты Совета Союза. Я предлагаю выдвинуть кандидатуру самого любимого нами человека — вождя, учителя, отца трудящихся всего мира — товарища Сталина.

Варьом аллодисментов и возглавляя «шава» и «ура» встречает собрание упоминание имени товарища Сталина.

Молодой машинист — стахановец Аполлон Гогучадзе говорит: — Товарищи, кто дал нам жизнь,

полную счастья и радости? Кто привел советский народ к великим победам социализма? Кто дал нам Сталинскую Конституцию, — самую демократическую Конституцию во всем мире? Это все дала нам большевистская партия и наш великий вождь товарищ Сталин. Безграничной любовью окружает товарища Сталина весь советский народ. Долго гремит мощное «ура» в честь великого Сталина. На трибуне молодая научная сотрудница Валентина Афанасьева. Она говорит: — Товарищи! Скоро мы будем впервые в истории человечества выбирать по великой Сталинской Конституции высший орган государственного управления Страны Социализма. Нам, молодежи, учат и воспитывают советская партия и большевистская партия. Вместе со всеми трудящимися молодежь будет голосовать за нашего любимого отца и друга товарища Сталина. — Да здравствует товарищ Сталин!

Они за другим выступают рабочие, специалисты и служащие. Их слова полны любви и преданности большевистской партии и великому Сталину.

Под бурные, долго несмолкающие аплодисменты коллектив базы «Главнефть» принял обращение к товарищу Сталину. Коллектив базы просит товарища Сталина дать согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Батумскому избирательному округу.

НАРОД ВЫДВИГАЕТ КАНДИДАТОВ

МОСКВА, 27. (ТАСС). На многих предприятиях, в научных институтах и учреждениях Молотовского избирательного округа прошли общие собрания, заслушавшие отчеты представителей на окружное совещание.

Рабочие, инженеры, техники и служащие 21-й типографии Мосполграфо единодушно одобрили отчеты своих представителей тт. Виноградова и Николаева, горячо поддерживавших на окружном совещании кандидатуру в депутаты Совета Союза Вячеслава Михайловича Молотова. Выступившие на собрании тт. Майсюк, Домоганский, Турецкий и Соболев в своих речах заявили:

— Наши представители выразили волю всех нас. Нет большей радости, как голосовать за большевика-революционера, кровно связанного со своим трудовым народом, близкого ученика и соратника Ленина и Сталина. Товарищ Молотов — достойнейший из достойных быть нашим депутатом в Совет Союза. С большим интересом выслушало собрание сотрудников Управления строительства НКВД речь тов. Туркина.

— Я близко знал товарища Молотова в 1918—1919 гг. по его работе председателем Нижегородского губисполкома. Буду членом большой ответственной работы, которая осуществляется большевиками впервые. Вячеслав Михайлович показал изумительный образец большевистского руководства и организованности.

Я помню: будучи председателем комиссии по организации субботников, товарищ Молотов первым явился в назначенный день, чтобы вместе со всеми рабочими и работницами участвовать в любой работе. И всегда и везде он был первым.

Такие же собрания прошли в Институте рентгенологии и радиологии Наркомздрав, в Наркомпищепроме СССР, институте им. Обухова и др. В единодушно принятых резолюциях избиратели просят товарища Молотова дать свое согласие баллотироваться по Молотовскому избирательному округу гор. Москвы.

МОСКВА, 27. (ТАСС). Рабочие, инженеры и служащие научно-взвешивальной фабрики Моссовета на собрании единодушно выдвинули кандидатом в депутаты Совета Союза тов. Н. К. Крупскую. Собрание единогласно решило просить тов. Н. К. Крупскую дать согласие баллотироваться по Дзержинскому избирательному округу г. Москвы.

ХАРЬКОВ, 27. (ТАСС). Общее собрание студентов, курсантов, преподавателей и сотрудников харьковской школы профбюджения ВЦСПС постановило выдвинуть в депутаты Совета Союза от Харьковско-Дзержинского избирательного округа

Собрание рабочих, служащих и инженерно-технических работников на Люберецком заводе сельскохозяйственного машиностроения, входящем в Ухтомский избирательный округ (Московская обл.), посвященное выдвижению кандидата в депутаты Совета Союза. Кандидатом в депутаты Совета Союза единодушно выдвинул Герой Советского Союза тов. Молоков. На снимке: момент голосования. (Фото Д. Фавляновича — Союзфото).

г. Харькова соратника великого Сталина, одного из руководителей международного революционного движения, испытанного большевика Дмитрия Захаровича Мануильского.

НИЖНИЙ ТАГИЛ, 27. (ТАСС). Около 7 тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих первой смены Уралвагонзавода вчера обсуждали кандидатуру депутата в Совет Союза.

Бурными аплодисментами, единодушным одобрением было встречено предложение знатного стахановца тов. Ваняна — выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза от Нижне-Тагильского избирательного округа Героя Советского Союза тов. Черных Сергея Александровича, члена ВКП(б) с 1932 года.

Кандидатуру тов. Черных в депутаты Совета Союза от Нижне-Тагильского избирательного округа выдвинули также избиратели высокогорского механического завода и завода им. Куйбышева.

ЯРОСЛАВЛЬ, 27. (ТАСС). На крупнейшем предприятии города состоялось первое предвыборное собрание. На общем собрании избирателей резино-асбестового комбината присутствовало свыше 10.000 человек. По предложению работников кордного завода тов. Яблоковой в Совет Союза единогласно выдвинута кандидатура вожды народов, любимого Сталина.

2.500 избирателей паровозоремонтного завода решили просить Лазаря Моисеевича Кагановича дать согласие баллотироваться в Совет Союза по Ярославскому городскому избирательному округу.

В клубе им. Сталина собрался избиратели ново-прядильной и ткацкой фабрик комбината «Красный Перекон». По предложению лучшей стахановки ткачихи тов. Фалесовой кандидатом в депутаты Совета Союза выдвинут секретарь Ярославского обкома партии Николай Николаевич Зимин.

СТАЛИНГРАД, 27. (ТАСС). Восемьдесятлетний коллектив Сталинградского тракторного завода наметил кандидатом в депутаты Совета Союза секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) Петра Ивановича Смородина — члена партии с 1917 года, активного участника гражданской войны, награжденного за боевые отличия орденом Красного Знамени, работавшего секретарем ЦК комсомола в 1921—1924 гг.

Собрание избирателей наметило также кандидатом в депутаты Совета Национальностей Николая Николаевича Дубинина. В прошлом пастух, тов. Н. Н. Дубинин вырос на тракторном заводе до начальника отделения чугунолитейного цеха. Он награжден орденом Ленина. На заводе тов. Н. Н. Дубинин выступил одним из застрельщиков внедрения стахановских методов работы.

Анархара (Абхазия). На фото: женщины — работницы Тиварчельских рудников — слушательницы кружка по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет Союза ССР».

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Чалмаз М. И., Лакоба М. А., Инал-Ипа К. П., Джергения Д. И., Лакоба В. Д., Ладария В. В., Энделова А. Ф., Туркия С. С., Сейсяна П. А., Кишмария М. И., Эбжноту С. Е., Чанба Х. П. и Ахуба К. Д., обвиняемых в измене родине, участии в контрреволюционной организации, вредительстве и диверсии, подготовке террористических актов, подготовке восстания и шпионаже, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58^а, 19—58^б, 58^в, 19—58^г, 58^д, 58^е, 58^ж, УК Грузинской ССР

НКВД Абхазской АССР в 1937 году вскрыта и ликвидирована контрреволюционная диверсионно-вредительская шпионская террористическая повстанческая организация, которая была создана бывшим председателем ЦИК Абхазии Н. Лакоба. Эта контрреволюционная организация ставила своей целью свержение советской власти, отторжение Абхазии от Советского Союза, восстановление капиталистического строя и создание независимого абхазского государства под протекторатом одного из иностранных государств.

Для осуществления этой задачи контрреволюционная организация проводила подрывную диверсионно-вредительскую работу в народном хозяйстве Абхазии, особенно в области сельского хозяйства, готовила террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства, вела подготовку и вооруженное восстание против советской власти в момент нападения капиталистических держав на СССР и проводила шпионско-разведывательную работу в пользу одной из капиталистических стран.

Имеющиеся в деле материалы предварительного следствия полностью подтверждают активную контрреволюционную деятельность всех участников контрреволюционной организации обвиняемых Лакоба М. А. да следующие показания:

«Контрреволюционная организация, руководимая Н. Лакоба, своей конечной целью ставила свержение советской власти в Абхазии, отторжение ее от СССР путем вооруженного восстания в момент войны СССР с капиталистическими державами и создание так называемого «независимого» абхазского государства под протекторатом одного из иностранных государств. Н. Лакоба мечтал о независимой Абхазии с капиталистическими порядками в ней».

Аналогичные показания дали обвиняемые Чалмаз М. и Лакоба В. и др.

Материалами предварительного следствия установлено, что Н. Лакоба еще в 1923—24 гг. был связан с Троцким, а также с грузинскими национал-уклонистами. Одним из руководителей контрреволюционной организации являлся в Грузии Агимашивили П. С. по этому поводу показал:

«На основании бесед, которые Мота Цицадзе в Нестор Лакоба вел со мной, я утверждаю, что Н. Лакоба в период 1923—24 гг. был самым убежденным троцкистом».

О связи Н. Лакоба с Л. Троцким также показывает Ладария В.: «Руководитель контрреволюционной организации Н. Лакоба в своей борьбе с партией и советской властью ориентировался на Троцкого, с которым он был тесно идеологически связан с давних пор, восхвалял его среди членов контрреволюционной организации и создавал ее авторитет». Это обстоятельство подтверждает также обвиняемый Инал-Ипа К., который показал:

«Еще в 1924—25 гг. в беседе со мной Н. Лакоба мне говорил, что дело Троцкого может взять верх и восторжествовать и что его поэтому держит с Троцким регулярную связь».

Связь Н. Лакоба и отдельных членов руководимой им контрреволюционной организации с Троцким подтверждает в своих показаниях Чалмаз М.:

«Еще в 1923—24 гг. Н. Лакоба и приближенные к нему работники Абхазии были тесно связаны с Троцким, неоднократно приезжавшим в Абхазии на «отдых». Будучи убежденным троцкистом, Михаил Лакоба лестно отзывался о Троцком, его авторитете, политическом весе и постоянно проявлял чувства абсолютной преданности Троцкому. В 1927 году, в последний приезд Троцкого в Абхазии, М. Лакоба с согласия Нестора Лакоба устроил у себя обед Троцкому».

По вопросу контрреволюционной связи Н. Лакоба с Л. Троцким М. Лакоба показывает:

«Мне известно, что Троцкий дал задание Н. Лакоба поддерживать его в борьбе с ЦК ВКП(б) и Сталиным, провести ряд организационных мероприятий по подготовке людей для выборов ЦК ВКП(б) в период XV съезда. Н. Лакоба был обработан лично Троцким и являлся его ярким приверженцем. Я лично, поддерживая Н. Лакоба, всецело политически коверкал ему и в связи с этим преклонялся перед авторитетом Троцкого, под влиянием которого я находился».

Таким образом, признаниями обвиняемых установлено, что контрреволюционная организация в Абхазии начала оформляться еще в 1923—24 гг. под влиянием Троцкого, которым тогда же были завербованы руководители указанной контрреволюционной организации Н. Лакоба и М. Лакоба. В 1930 году члены контрреволюционной организации активизировали свою деятельность, направленную против коллективизации сельского хозяйства. О руководящей роли Н. Лакоба в антисовет-

ской деятельности. М. Лакоба дает следующие показания: «Н. Лакоба, будучи отъявленным врагом советской власти и абсолютно не разделяя политику партии по вопросам коллективизации сельского хозяйства, индустриализации, считал, что коллективизация пароботит Абхазии и погубит ее, в связи с чем считал неправильной и неприемлемой». Контрреволюционные взгляды Н. Лакоба подтверждает также обвиняемый Ладария В., который показал:

«Будучи убежденным врагом советской власти и не разделяя политику партии главным образом по вопросам коллективизации сельского хозяйства, Н. Лакоба подрывал работу по выполнению планов народного хозяйства. Н. Лакоба исходил из стремления облегчить положение кулацко-зажиточной части деревни. Н. Лакоба явно опирался не на дело развития и укрепления колхозов, а на кулацко-зажиточную часть деревни. Н. Лакоба вредительски планировал сельское хозяйство, извращал политику партии на селе в этой линии топания колхозов на одном месте доказывая невозможность роста колхозов, дискредитировал политику ВКП(б) по колхозному строительству и приводил к развалу уже существующие колхозы. Отсюда его связь и поддержка не только кулацко-зажиточной части деревни, но и бывших князей, дворян, помещиков и всяких антисоветских элементов».

К этому периоду (1930 г.) руководитель контрреволюционной организации Н. Лакоба установил связь с организатором право-«левого» блока Ломиндзе Бесо. По этому поводу Агимашивили П. С. показал:

«В 1931 году Н. Лакоба дважды приезжал в Москву и несколько раз посетил Бесо Ломиндзе. Последний окончательно завербовал Н. Лакоба в свою контрреволюционную организацию и дал ему самостоятельное задание по контрреволюционной работе как в Абхазии, так и в Грузии». Контрреволюционную связь Н. Лакоба с Ломиндзе подтверждает также член контрреволюционной организации обвиняемые Ладария В. и Лакоба М.

Предварительным следствием также установлено, что под руководством Н. Лакоба было организовано в 1931 году антисоветское кулацкое восстание в Гуаулетском районе, но участники этого восстания не были привлечены к ответственности. Арестованный за контрреволюционную деятельность Сангулия Г. М., бывший кулак, по этому вопросу дал следующие показания:

«Ранней весной 1931 года Нестор Лакоба у себя на квартире в Сухуми созвал антисоветские настроенных кулаков из Гуаулета, где присутствовали я, Сангулия, и другие, которым дал задание созвать «антисоветских» крестьян Гуаулет и поручить им организовать выступление против мероприятий партии и правительства по вопросам коллективизации сельского хозяйства, заготовок и налогов. В случае неудовлетворения требований, Н. Лакоба предложил организовать вооруженное выступление и этим добиться отмены всех мероприятий советской власти на селе».

Эти показания подтверждает обвиняемый Чалмаз М., который показал:

«Н. Лакоба записал контрреволюционеров, руководителей этого восстания. Восстание было организовано самим Н. Лакоба при участии следующих активных членов контрреволюционной организации: М. Лакоба, Эбжноту С. и др.»

В отношении одного из организаторов контрреволюционного кулацкого выступления Гумба Виссарияна, Чалмаз М. показывает:

«Н. Лакоба требовал его (Гумба В.) расстрелять, считая для себя чрезмерно опасным его оставление в живых в смысле разоблачения роли Лакоба в этом восстании. После восстания, по абхазским обычаям, Гумба, если бы остался верен Н. Лакоба, должен был явиться с повинной к нему и М. Лакоба или же матери его Шахусе. Гумба этого не сделал, чем и навлек на себя подозрение Н. Лакоба, поэтому он и требовал его расстрелять».

Остальные члены контрреволюционной организации Инал-Ипа, Шлаттер, Цици М. полностью подтвердили руководящую роль Н. Лакоба в деле организации «гуаулетских событий».

В дальнейшем, в связи с образованием объединенного антисоветского троцкистско-зюновского блока, контрреволюционная организация в Абхазии активизировала свою деятельность. В 1932 году произошло окончательное оформление контрреволюционной организации в Абхазии. С этого момента контрреволюционная организация развернула наиболее интенсивную работу по вербовке новых членов и определению конкретных мероприятий для борьбы с советской властью. В этой

контрреволюционной деятельности абхазская организация была тесно связана с московским параллельным центром через Пятакова и др. и грузинским центром контрреволюционной организации правых через Мгалоблишвили, Агимашивили, Меладзе и Кухалишвили. По этому вопросу М. Лакоба показал следующее:

«В 1934 году, возвратившись из Москвы, Н. Лакоба мне рассказал о встречах с Пятаковым, от которого он узнал, что по всей стране идет форсированная подготовка к возвращению Троцкого в СССР и физическому уничтожению Сталина и его сторонников. Пятаков, — говорил Н. Лакоба, — дал мне задание парадом с дальнейшим развитием диверсионно-вредительской работы в сельском хозяйстве и промышленности Абхазии сломать боевую террористическую группу из числа участников контрреволюционной организации».

Организационную связь абхазской контрреволюционной организации с параллельным центром в Москве подтверждает обвиняемый Ладария В., показавший:

«После высылки Троцкого, Н. Лакоба по своей контрреволюционной работе был связан с параллельным союзным центром троцкистско-зюновского блока в лице Пятакова. Наряду с этим свою подрывную работу в народном хозяйстве Абхазии он проводил в соответствии с платформой контрреволюционной организации правых. Помимо вышеуказанных лиц Н. Лакоба по своей контрреволюционной работе был связан также в Тбилиси с имен разоблаченными врагами народа: Мгалоблишвили Германом, Агимашивили Петром, Меладзе Павлом и Кухалишвили С.э.»

Аналогичные показания дали обвиняемые Лакоба В., Чалмаз М., Инал-Ипа К. и др.

В этот же период (1932—33 гг.) Н. Лакоба приступил к окончательному организационному закреплению членов своей контрреволюционной организации. По этому вопросу обвиняемый Лакоба Михаил показал следующее:

«В контрреволюционную организацию я был завербован весной 1933 года бывшим през ЦИК Абхазии Нестором Лакоба. Он в беседе со мной признался, что не согласен с политикой ЦК ВКП(б) и решил вести борьбу с советской властью и что в этих целях он проводит контрреволюционную работу, выражающуюся в подрыве народного хозяйства Абхазии».

Обвиняемый бывший паркомом Абхазской АССР Чалмаз М. по этому вопросу показывает:

«Этим единомышленному сектору мы давали возможность деревни получать премию-набавку и увеличивать свой доход, тогда как большинство колхозов из-за преувеличенных планов систематически не выполняло таковых и не только лишало права на получение премии-набавки, но оставалось в долгу у государства за полученный аванс. Естественно, при этом в колхозах резко понижались стоимость трудов и общее настроение колхоза в целом: таким образом наглядно и практически демонстрировалась населению невыгодность нахождения в колхозе».

О вредительской деятельности контрреволюционной организации в Абхазии обвиняемый Лакоба М. показывает:

«По заданию Н. Лакоба, паркомом Абхазии Чалмаз служил повышенные планы по колхозному сектору и чрезмерно заниженные планы по единому плану. Благодаря этому, большинство колхозов не выполняло планов. Доходность колхозов снижалась, часть же колхозов оставалась в долгу у государства за взятые авансы. Единомышленники, наоборот, первыми платили премию-набавку. Этим наглядно демонстрировалась невыгодность нахождения крестьян в колхозах».

Обвиняемый Ладария В. по этому вопросу показывает:

«Н. Лакоба извращал политику партии в области планирования в колхозах. С одной стороны, он проводил линию такого планирования, когда вовсе не учитывались данные роста производительности колхоза и производительности труда, планирование приспособлялось к отсталым, пройденным производственным возможностям колхоза, чем создавалось положение топания колхоза на одном месте. Этим доказывалась невозможность роста колхозов и дискредитировалась политика ВКП(б) по колхозному строительству. Когда такой вредительской линии грозил разоблачение, Н. Лакоба прибегал к другой форме дискредитации колхозного строительства. Он планировал заведомо повышенные планы для колхозов, несоответствующие производственным возможностям, а индустриальному сектору, напротив, спускал заниженные планы (за счет колхозов), чем перегружал колхозы и облегчал индивидуальный сектор. «Вот видите, из колхозов ничего не выходит, там все лопыри, жрут только государственные средства, а единоличники — молодцы, работают хорошо и оправдывают поддержку советской власти», — разоблачался при этом Н. Лакоба».

По этому вопросу арестованный член контрреволюционной организации Я. умышленно затягивал проведение коллективизации, агитируя крестьян, что с колхозами торопиться некуда.

Выполняя контрреволюционные вредительские установки Н. Лакоба, я всемерно поощрял индивидуальное хозяйство и я добился такого положения, что до первой половины 1935 года в Калдахарском сельсовете не было организовано ни одного колхоза». Активным член контрреволюционной организации Джергения Д. И. по этому вопросу показывает:

«После того, как Н. Лакоба завербовал меня в контрреволюционную организацию, он дал мне задание ослабить темпы колхозного строительства. Зная, что Наркомом Абхазии спускал явные вредительские планы размещения площадей по секторам, я их в свою очередь спускал по району, и таким образом колхозы получали нагрузку больше, нежели единоличники. С целью подрыва экономической мощи и развала колхозов, нами проводилось вредительское наделение колхозников большими прусадебными участками. Этим мы добивались того, чтобы колхозники больше работали на своих прусадебных землях, чем на колхозных полях».

Обвиняемый Инал-Ипа К. показывает следующее:

«Чалмаз, М. Лакоба, В. Лакоба, Зантария, Джергения Д., которые больше всех сталкивались с деревней, проводили там по заданию Н. Лакоба вредительскую работу по развалу колхозов. Мне известен факт развала колхозов в сел. Калдахары, что было делом рук бывшего пред. рика Гагринского района Джергения. Последний имел в Калдахаре тесную связь с группой антисоветских элементов — бывших руководителей восстания 1931 года Хибба, Бениа, Конижария и др. Именно через них Джергения проводил свою вредительскую работу по развалу колхозов. Н. Лакоба, просмотрев план и выслушав доклад Чалмаза, спросил его, почему такие маленькие задания даны колхозам по табакам. Чалмаз ответил, что для колхозов Гуаулетского и Очамчирского районов он план по табакам и так явно преувеличил, а на этот счет его, Н. Лакоба, мнение. Лакоба сказал ему, что колхозам план по табаку нужно еще больше увеличить и не зажимать на единоличников».

Контрреволюционная организация в Абхазии не ограничивалась только дачей колхозам вредительских планов в целях развала колхозов и создания недовольства среди колхозников. Она создала в отдельных колхозах антисоветские группы из числа недовольных, антисоветски настроенных лиц, через которых проводилась в колхозах вредительская работа. Арестованный за контрреволюционную деятельность Сангулия Г. М. — бывший торговец, судившийся за убийство, до ареста член колхоза «Азгартарук», Гуаулетского района, показывает следующее:

«В 1935 году, летом, я был вызван в гор. Сухуми Н. Лакоба, на его квартиру, где застал самого Нестора и Михаила Лакоба. Нестор и Михаил Лакоба рассказали мне, как живут крестьяне и каковы их отношения к советской власти. Н. Лакоба предложил мне вести агитацию среди крестьян, чтобы они сейчас же вступали в колхозы. Приняв это задание от Михаила и Нестора Лакоба, я приехал в Гуаулет и повел среди крестьян агитацию против вступления в колхозы».

Будучи членом контрреволюционной террористической группы непосредственно Нестором Лакоба, обвиняемый по данному делу Нове М. относительно вредительской работы показал следующее:

«Вредительской и подрывной работа в сельском хозяйстве нами проводилась в повседневной практической работе, например, при предпосевной обработке почвы, при проведении сева, а также путем подрыва семенной базы, чем искусственно понижался урожайность, разбавлялись и расхищались колхозный урожай».

Обвиняемый по этому делу Эбжноту С. Е. из колхоза «Худара», Гуаулетского района, показал:

«Получив от М. Лакоба задание всячески вредить колхозу, я приехал в свое село и развернул контрреволюционную вредительскую работу, встав в это дело председателем колхоза Гюба Шерифа. Первым актом моего вредительства в колхозе «Худара» было то, что летом 1936 года я вполне сознательно допустил гибель уже созревшего винограда на площади в 50 гектаров, чем нанес ущерб колхозу в сумме, примерно, до 3.000 р. Я кроме контрреволюционной вредительской работы, проводимой в колхозе, занимался прямым расхищением колхозной собственности. В течение лета 1936 года я разбавил и присвоил из фонда семенной кукурузы 1.981 кг. и из фонда стариков-инвалидов — 1120 кг., что стоило примерно 4.000 руб. Кроме того, я и Гибда расхитили и поделили между собой колхозного быка, присвоили и поделили между собой 336 литров вина и водки».

Обвиняемый по этому же делу бывший пред. колхоза «Ашира», Гуаулетского района, Чанба Х. участвовал на нелегальном совещании, организованном обвиняемым Михаилом Лакоба и Гарцием М. в марте месяце 1937 года в сел. Лыхны. Чанба Х. показал следующее:

«После этого контрреволюционного совещания ни один из нас, колхозников, в колхозе охотно не работал. Мы ожидали сигнала от Гарцием и М. Лакоба поднять восстание для свержения советской власти. Мы не посадили полтора га виноградных лоз и в результате все черенки засохли. Каждый колхозник работал на своем прусадебном участке, а в колхозе почти не работал».

По этому вопросу арестованный Габрия Ш. из колхоза «Ашира», говорит:

«По заданию М. Лакоба и М. Гарцием я и другие вели антисоветскую агитацию. Среди остальных колхозников говорили, что скоро будет переворот, все должны быть готовы к вооруженному свержению советской власти. Мы сознательно затягивали посадку табака и посев кукурузы, совершенно запустели обработку виноградных насаждений, совершенно не были обработаны периковые сады, в силу чего 5.000 кустов периков погубило».

Ахуба К. Д., из колхоза «Апсны», Очамчирского района, обвиняемый по данному делу, показал следующее:

«В 1936 году, в период уборки чая в Очамчирском районе, я был завербован вместе с другими в контрреволюционную вредительскую организацию, возглавляемую М. Лакоба. В марте месяце посевной кампании в селе Чалов, в качестве ответ. прикрепленных приехали Пилия Самсон, Гарцием Михаил, Миут Сарджио и Чанба Георгий, которые дали нам установку по вредительству, а именно: 1) пахать землю, непригодную под табак, и такую же не убирать; 2) присутствовать в пахоте при засухливой погоде, чем губить скот и портить сельхозинвентарь; 3) несвоевременно производить прополку рассады табака; 4) выдергивать табачную рассаду не утром в вечер, как это должно быть при агротехнике, а в жаркую погоду, без предварительного полива, в результате чего выжигались порча рассады; 5) при прополке табака сорняк полностью не уничтожать; 6) не огораживать чайные и табачные плантации, давая возможность скоту попортить потравку; 7) сбор чая производить несвоевременно, чем вызвать понижение качества чая; 8) чрезмерным количеством удобрения почвы мышьяком и другими минеральными удобрениями вызвать порчу чая и табака».

Подтверждая показания Ахуба по этому вопросу, обвиняемый Ишимария, бывший председатель Чилковского сельсовета, Очамчирского района, исключенный ранее из партии за правый уклон, относительно своей вредительской работы показывает:

«Имея установки М. Лакоба, М. Гарцием, М. Амичба и Адзиба Пата, я через завербованных мною лиц организовывал и проводил контрреволюционную вредительскую работу в колхозах по следующим каналам: 1) малая пахота; 2) плохое боронование; 3) слабое закрепление сорной рассады табака при посадке; 4) несвоевременная и плохая прополка, с целью засорения табачных плантаций сорняком. Помимо этого, я агитировал колхозников работать у себя на прусадебном участке и не выходить на работу в колхозе».

Арестованный Кветия К. М., член контрреволюционной группы, организованной обвиняемым Инал-Ипа К. в Ардзинба И. в колхозе «Бамба», Калдахарского сельсовета, Гагринского района, показал:

«Я вел следующую контрреволюционную вредительскую работу: 1) с целью ослабить мощь колхоза я присвоил 1.900 руб. денег, полученных за сданный табак урожая 1936 года. Деньги эти были разделены между мной и сеговолом Аба; 2) с целью создать недовольство колхозной массы, я умышленно поддерживал вылачу 7.000 руб., полученных за сданный табак урожая 1936 года; 3) способствовал выходу из колхоза, обещая, что при полате заявления о выходе буду возвращать обобщественное имущество; 4) по всем предлогом запись трудного отчитывал на 10 и более дней. Это запустывало учет и вызвало недовольство колхозников».

Другой член указанной выше контрреволюционной группы, активный участник кулацкого восстания 1931 года, Цици М., показал:

«Руководствуясь контрреволюционными установками Ардзинба Ишима, наша вредительская группа, в том числе и я, приступила к развалу колхоза «Апсны». Своей разлагательской и антиколхозной агитацией мы добились раздробления нашего колхоза на четыре маленьких колхоза по 10—15 хозяйств в каждом».

Для большей эффективности контрреволюционных вредительских мероприятий, контрреволюционная организация в Абхазии вовлекала в свои ряды лиц, имеющих непосредственное отношение к сельскому хозяйству.

Так, например, руководителем организации М. Лакоба и Чалмаз М. был завербован зав. райо Гагринского рика Сейсян П. Последний на запросе показал следующее:

«Одним из методов данной борьбы было вредительство по линии сельского хозяйства. Я, как возглавляющий райо Гагринского рика, по указаниям и установкам Чалмаза и Джергения Д., проводил вредительство в своем районе. Это вредительство по сельскому хозяйству в основном шло по следующим направлениям: а) по планированию — колхозам давались преувеличенные планы, а единоличникам заниженные; б) по севообороту — инкаше работы по севообороту мной проведено не было; в) не занимались завозом сортовых семян кукурузы и пшеницы в район, а также не занимались разведением таковых на

месте, отчего снижался урожай; г) не занимались борьбой с засоренностью полей вредными сорняками, что также вело к снижению урожайности; д) давали чересчур высокие, вредительские планы по животноводству, что вызвало большое недовольство в возмущение. С целью провала решений партии и правительства по животноводству не принимали мер к обеспечению скота кормами. Наркомом Абхазии в 1936 году был направлен в Гагринский район большой племенной жеребец («Приц»). В результате в колхозе имени Сталина заболели по-седалом 23 козенатки».

Бывший зав. райо Сухумского района Левоний С. Б., также арестованный как один из активных членов указанной контрреволюционной организации, подтверждает показания Сейсяна, говорит:

«С целью дискредитации колхозного строительства я не принимал действительных мер к устранению и ликвидации тех многочисленных факторов нарушения и извращения устава с.-х. артели, которые имели место в колхозах Сухумского района, как-то: самовольный захват колхозных земель и увеличение за счет колхозных земель прусадебных участков».

Вредительство по колхозному строительству проводилось контрреволюционной организацией также по линии нарушения устава с.-х. артели, главным образом — второго его пункта о выделении в личное пользование колхозного двора прусадебных участков. В целях дезорганизации производства в дисциплины в колхозах, контрреволюционная вредительская организация умышленно оставляла в личном пользовании колхозников прусадебные земли сверх нормы, положенной уставом с.-х. артели. По этому вопросу обвиняемый Чалмаз показал:

«Требование сталинского устава колхозной жизни в части землеустройства, т. е. наделение колхозников прусадебными участками, сознательно не выполнялось. Обвиняемый Джергения по этому поводу показывает:

«С целью подрыва экономической мощи и развала колхозов нами проводилось вредительское наделение колхозов большими прусадебными участками, оставляя им больше нормы, положенной сталинским уставом. Мы этим добивались того, что колхозники больше работали на своих прусадебных землях, чем на колхозных полях».

Касаясь этого вопроса, обвиняемый Инал-Ипа показывает следующее:

«Политика вредительства в колхозах особенно наглядно проявлялась в Гуаулетском районе. Явное нарушение сталинского устава с.-х. артели в части землеустройства, т. е. наделения колхозников прусадебными участками, там имело повсеместное».

Обвиняемый Левоний по этому вопросу показал:

«С целью дискредитации колхозного строительства я не принимал мер к устранению и ликвидации тех многочисленных факторов нарушения устава с.-х. артели, которые имели место в колхозах Сухумского района».

Наряду с этим, контрреволюционная организация в Абхазии через обвиняемого Лакоба М. проводила подрывную работу по линии дезорганизации ферментации табаков, порчи их, неправильной сортировки, хранения и т. д.

Акопов И. С., член контрреволюционной организации в Абхазии, по этому вопросу показывает следующее:

«М. Лакоба предложил мне заняться повседневным вредительством в системе Сухумского ферментационного завода. Осуществляя вредительские задания Михаила Лакоба, я не пустил в строй ферментационный завод, в результате чего произвола порча табаков в количестве 3 тысяч кип. По указанию М. Лакоба, с целью создания недовольства среди плантаторов, срыва заготовки табаков (ноябрь, декабрь 1936 г.) я подрывал экономику колхозников, мы применяли жесткий стандарт во время приема табака колхозников, искусственно понижали сорт табака и заставляли колхозников черетковать табак по несколько раз».

Подтверждая эти обстоятельства, арестованный за контрреволюционную работу Сарисан Т. Г. показал:

«В контрреволюционную вредительскую организацию я вступил в 1936 году. Завербован был в эту организацию Михаилом Лакоба. В 1936 году М. Лакоба дал мне у себя в кабинете в Абтабзе задание заниматься вредительством, т. е. подрывать экономику табачной культуры, давать неправильные установки по хранению и ферментации табаков с тем, чтобы понизить качество табаков. Я дал свое согласие. Первым актом контрреволюционного вредительства было — дача установок

(Омочание см. на 4-й стр.)

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

на правильное хранение и ферментацию табаков на складах Сухумского фермзавода. Сколько пошло табаков по моему заданию, я затрудняюсь сказать, так как это учет не подпадалось. Я неоднократно с целью подрыва экономической мощи того или иного колхоза давала задание приемщикам и сам заставляла колхозников перетоваривать сданные им табак и понижал их сортность.

По этому вопросу обвиняемый Инал-Ипа К. показал:

«В 1936 году в гостинице «Ориент» (Тбилиси) Н. Лаоба в присутствии меня дал задание Чалмазу Михаилу следующего характера: нужно создать такие условия, чтобы вместо табака сажали бы цитрусы. Этим табаком будет вытеснен из сельского хозяйства Абхазии и тем самым будет сорван план экспорта табаков, что вызовет потерю государством определенной суммы валюты, с одной стороны, и с другой — внутренний рынок также будет испытывать затруднение».

Обвиняемый М. Лаоба показывает:

«С 1934 года зональная станция замены частосортных семян «самсон» и «трапезунд» вывозила гибриды в этом понижала качество табака. Вредительство это было настолько явным, что мы стали получать сигналы от колхозников и агрономов, работавших в колхозах».

Контрреволюционная организация в Абхазии занималась вредительством также в области промышленности и торговли. По этому вопросу обвиняемый Инал-Ипа К. показывает следующее:

«В бытность мою директором Абхазлеса, я получил задание от Н. Лаоба рубить самшит в ореховые деревья как можно меньше, дабы не выполнять плана по этим видам экспорта. По его заданию из года в год эти планы проваливались».

Обвиняемый Ладария В., касаясь этого вопроса, показал:

«В 1934 году в моем присутствии Н. Лаоба получил задание по вредительству от Финкельштейна Натана Григорьевича (начальника Главгута Наркомтяжпрома СССР, впоследствии главного инженера Тварцелгута) заместить в шахте Тварцелгута долгие вреления тоннами: «на вечно, возни и делай тонны, если даже где-нибудь завалится и припадет рабочих, то в этом большой беды не будет». Н. Лаоба на основе этого указания Финкельштейна вызвал бывшего начальника Тварцелгута Хведедию и предложил ему ставить скрепы поштине, мотивируя это желанием избежать лишних расходов. В результате в конце 1934 г. в шахте произошел обвал. Вредительская работа по Тварцелгуду шла по прямому заданию начальника Главгута Наркомтяжпрома Союза Финкельштейна при активной поддержке Н. Лаоба. В тот же период времени Пятаков говорил Лаоба Нестору: вы напрасно согласились на приостановку строительства Выбкомбината, тем более, что у вас в мешке денег хватит и вам не следует вновь подвигать этот вопрос, а я вас поддерживаю. Деньги государственные, и вам их нечего жалеть».

Обвиняемый по этому делу бывший представитель торговых организаций Абхазии в Тбилиси, Энгелов, привлеченный в контрреволюционную организацию Н. Лаоба, показывает:

«Я получил задание от Н. Лаоба свою вредительскую работу осуществлять в плоскости сырья отправки товаров из Грузии в Абхазию, как-то: цемента, железа, мануфактуры, галантереи и др. промтоваров. В результате моей вредительской работы было достигнуто уменьшение товарооборота сельской потребительской кооперации и государственных организаций».

Контрреволюционная организация в Абхазии наряду с диверсионно-вредительской работой готовила террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Материалами следствия установлено, что обстрел катера, имевший место в 1933 году в районе Пицунды, на котором находился товарищ Сталин, был организован Н. Лаоба и контрреволюционной группой под руководством б.в. пред. ГПУ Абхазии Микеладзе А.

По этому вопросу М. Лаоба показал следующее:

«В 1933 году в беседе со мной Н. Лаоба сказал, что он вовлечен в контрреволюционную организацию пред. АБПУ Микеладзе А., которому он, Н. Лаоба, дал задание совершить террористический акт над Сталиным, отпущившим в то время в Абхазию. Позднее со слов Андрея Пилия, работника НКВД, мне стали известны детали обстрела катера у Пицунды, на котором находился Сталин. Для убийства Сталина Микеладзе завербовал одного из работников пограничной заставы между Мюссерой и Пицундой. Связистом между Микеладзе и этим пограничником был Пилия Андрей. Когда Сталин выехал из Гагр в Мюссеру, Пилия А. лично, по поручению Микеладзе, выехал на заставу и организовал обстрел катера. Микеладзе ждал результатов в Гаграх. Пилия говорил, что убийства Сталина не

удалось совершить по причине того, что катер проехал далеко и невозможно было взять точного прицела. Пилия также говорил, что он и Микеладзе ругали этого пограничника за то, что тот не выждал удобного момента, т. е. приближения катера к берегу, поспешил с открытием стрельбы, чем сорвал возможность совершения террора над Сталиным».

По этому же вопросу обвиняемый Инал-Ипа К. показал:

«Спустя некоторое время после покушения на Сталина в районе Пицунды, я, Инал-Ипа, был свидетелем разговора, происшедшего между Лаоба Н. и Микеладзе А. в присутствии Ашара В. и еще кого-то, фамилии которого не помню. Н. Лаоба обрушился с руганью на Микеладзе, говоря: «Провал пицундского дела является результатом твоей беспечности по выполнению моих ответственных заданий, это дело ты перевернул другим, а сам распустил в Гаграх, почему и сорвалось выполнение этого террористического акта над Сталиным. Только благодаря моему вмешательству ты остался ненаказанным, в противном случае ты должен был сидеть с арестованными Пилия Андреем и другими».

Микеладзе, внявшему, упорно доказывал Н. Лаоба, что в этом провале виновны Пилия Андрей и другие, а он, Микеладзе, для совершения террористического акта все организовал хорошо».

А. Микеладзе — непосредственный организатор неудавшегося террористического акта против товарища Сталина — на допросе по этому вопросу показал:

«Согласно полученному заданию от Н. Лаоба, летом 1933 года мной было совершено покушение на жизнь Сталина во время пребывания последнего в Абхазии. Это покушение оказалось неудачным. Как известно, у Пицундской бухты был обстрелян катер, на котором находился Сталин. Этот обстрел и является организованной мною террористическим актом. Акт не был осуществлен исключительно потому, что завербованный мною и Ашаром (бывший зам. пред. ГПУ Абхазии) нечетко выполнял полученные от меня директивы».

Террористическая деятельность контрреволюционной организации в Абхазии производилась по указанию московского антисоветского троцкистского центра. По этому поводу обвиняемый Инал-Ипа К. показал:

«Н. Лаоба сказал мне, что наступит скоро время, когда кое-кого надо будет «убрать» из числа мешавших ему в достижении его цели. Такое задание он получил от руководителя террористического центра в Москве: Пятакова, Серебрянова и др. Н. Лаоба стал мне усиленно доказывать, что в первую голову надо убрать преданного Сталину человека — Л. Берия. Позже, в 1936 году, он уже в присутствии М. Лаоба, В. Лаоба, Барци и Чалмаза, говоря о политике Сталина, заявил, что настало время, когда Сталина надо убрать, что в Москве и за границей все подготовлено для этой цели, что в Москве Пятаков и единомышленники Пятакова дали ему задание поторопиться с террором. На другое утро Н. Лаоба меня спросил: «Готов ли ты выполнить задание, о котором я говорил вчера?». Я ответил положительно».

Обвиняемый Михаил Лаоба, на вопрос о подготовке террористических актов показал следующее:

«Н. Лаоба для совершения террористического акта над Сталиным и Берия организовал в 1935 году группу террористов из числа членов контрреволюционной организации в составе: Инал-Ипа К. — бывший директор Гагринского Курпура, Лаоба В. — бывший начальник Абхазской Республиканской милиции, Пилия Самсон — бывший пред. Гуаутского рика и Киут Л. — бывший секретарь Гуаутского района ВКП(б) Грузии. Все эти лица могли иметь доступ в Сталину во время его нахождения на отдыхе в Абхазии. Н. Лаоба для этой цели специально вооружил Лаоба В. винтовкой-автоматом, Инал-Ипа — германским карабином, и Киут Л. дал свой револьвер-парабеллум с патронами. Позже Инал-Ипа сказал мне, что он, т. е. террорист — Лаоба В., Пилия С. и он, Инал-Ипа К., сидели в засаде, но опоздали, по причине чего террористический акт над Сталиным не удался».

Арестованный за контрреволюционную деятельность член данной контрреволюционной организации Арнаут Н. С. показал:

«Свое показание о подготовке террористического акта над Сталиным и Берия полностью подтверждаю. Как я указал, мы, т. е. я, Арнаут, М. Лаоба, В. Лаоба и Самсон Пилия не раз обсуждали вопрос об убийстве в первую очередь Берия и Сталина. Главную роль в убийстве Берия должны были выполнять я и Пилия Самсон, на что он, т. е. Пилия, дал свое согласие без всяких колебаний».

Арестованный по этому же делу, вовлеченный в контрреволюционную организацию лично Н. Лаоба, бывший пред. Кузурхурвского сельсовета Гуаутского района Юве М. О., дважды исключавшийся из рядов ВКП(б) за антипартийные действия, показывает:

«Вскоре после нашей встречи с Пилия С. я собрал у себя на квартире в гор. Гуауты узкое совещание с участием Чимба Х. и Кашп Н., на котором обсуждался вопрос о подготовке террористического акта над секретарем ЦК ВКП(б) Грузии Берия. На этом совещании было решено окончательно возложить на меня совершение террористического акта над Берия».

Подтверждая изложенные выше факты относительно подготовки террористических актов, обвиняемый Лаоба В. дал следующие показания:

«В декабре 1934 года Н. Лаоба вызвал меня к себе и сказал, что в Москве от Пятакова он получил задание физически уничтожить Сталина и Берия, исполняя для этого их пребывание на отдыхе в Абхазии. При этом он назвал мне состав террористической группы, состоявшей из особо доверенных членов нашей контрреволюционной организации: Инал-Ипа К., Диевгия Д., Киут Л., Пилия С. Он предложил мне, совместно с названными лицами, принять участие в совершении террористического акта над Сталиным и Берия... Я изложил согласие, и Лаоба дал мне свое ружье-автомат... По заданию Н. Лаоба, в Сталину должны были стрелять Инал-Ипа К. и Киут Л., а я, В. Лаоба и Диевгия Д., — в Берия... В сентябре 1935 года была предпринята вторая попытка убийства Сталина и Берия со стороны террористической группы, организованной Н. Лаоба по его же заданию... М. Лаоба, увидя меня проходящим по улице мимо здания Абтабаса, позвал к себе в кабинет, где сказал, что Н. Лаоба поручил ему, М. Лаоба, и Чалмазу организовать убийство Сталина и Берия».

Наряду с вредительством и подготовкой террористических актов, контрреволюционная организация в Абхазии проводила подготовку вооруженного восстания с целью насильственного свержения советской власти. Это восстание приурочено к нападению на СССР капиталистических стран. Один из руководителей контрреволюционной организации — Лаоба М. об этом по-казывает следующее:

«Контрреволюционная работа организации и положение, создаваемое нами в деревне, были направлены к тому, чтобы породить недовольство среди крестьян против советской власти, засорить деревню контрреволюционерами в антисоветских элементах, сохранить антисоветские казары, способные по первому же сигналу Н. Лаоба выступить с оружием в руках против советской власти за «независимую Абхазию».

Это подтверждается также показаниями обвиняемого Чанба Х., который говорит:

«По прямым заданиям контрреволюционеров троцкистов Гарция М. и М. Лаоба, я и вышеперечисленные мною колхозники были вовлечены в контрреволюционную вредительскую организацию, в которой мы должны были вызвать недовольство крестьян советской власти, склонить их на участие в вооруженном восстании против советской власти, которое состоится в конце 1937 года».

Обвиняемый Чалмаз М., касаясь цели контрреволюционной организации, показал:

«Работа контрреволюционной организации, возглавляемой Н. Лаоба, была направлена к созданию недовольства среди крестьянского населения в Абхазии с тем, чтобы в нужный момент использовать их для восстания против советской власти».

Кетия К. М. показал:

«Ардабиа нам говорил, что для обеспечения свержения советской власти необходимо проводить вредительство в колхозах, чтобы этим вызвать недовольство советской власти, возбудить крестьян и подготовить их к участию в вооруженном восстании против советской власти».

Обвиняемый Лаоба В. Д. показывал:

«Вся работа контрреволюционной организации, возглавляемая Н. Лаоба, была направлена к созданию недовольства среди крестьянского населения в Абхазии — с одной стороны, и сохранению антисоветских кадров на селе — с другой, с тем, чтобы в нужный момент использовать их для восстания против советской власти».

Данными предварительного следствия установлено, что контрреволюционная организация в Абхазии, в целях координации борьбы против советской власти, устанавливала связь с нелегальной организацией меньшевиков в Абхазии — Туркия С. С., вернувшийся из эмиграции

со специальным заданием заграничного бюро партии меньшевиков, по-казывает следующее:

«В конце 1933 года Лаоба Н. вызвал меня для переговоров. Во время беседы он заявил мне, что знает о моей принадлежности к контрреволюционной меньшевистской организации и что я, как член такой, для него вполне приемлем и именно потому был принят им на работу в ЦИК. Далее Н. Лаоба сказал, что сам он является членом контрреволюционной право-троцкистской организации и имеет задание связаться с нашей контрреволюционной меньшевистской организацией Смычка между нашей меньшевистской организацией и контрреволюционной право-троцкистской организацией, возглавляемой Лаоба, была установлена согласно указанию заграничного бюро, полученного через... в 1933 году».

Связь нелегальной меньшевистской организации с контрреволюционной организацией, руководимой Н. Лаоба, подтверждает один из активных членов меньшевистской организации, бывший консультант ЦИК Абхазии Надарейшвили Б. А., который на допросе показал:

«Смычка между нашей меньшевистской организацией и контрреволюционной троцкистской организацией, возглавляемой Н. Лаоба, осуществлялась через члена нашей организации Туркия Семена».

Добытыми в процессе предварительного расследования по этому делу материалами с несомненностью показано, что Н. Лаоба, Инал-Ипа, М. Лаоба с 1919 года состояли в агентстве разведки одного из иностранных государств, которую они снабжали сведениями, составляющими государственную тайну По этому вопросу М. Лаоба показал следующее:

«По приезде в г. (один из заграничных городов) Н. Лаоба связался с офицером контра-разведки. С этого времени, т. е. с 1919 года, начинается более тесное сотрудничество Н. Лаоба с разведкой этого государства по шпионско-разведывательной работе против СССР... Как я указывал выше, Н. Лаоба окончательно был завербован в 1921 году и свою связь по шпионско-разведывательной работе с разведкой этого государства поддерживал с офицером, завербованным им, до 1933 года, т. е. до смерти этого офицера. В эту страну Н. Лаоба систематически посылал шпионскую информацию о состоянии колхозов, промышленных предприятий и о настроениях разных слоев населения Абхазии, Аджарии, а также об экономическом состоянии в Союзе СССР».

Лаоба М. тоже признал, что лично, через которого Н. Лаоба поддерживал связь с иностранной разведкой, предлагало ему, М. Лаоба, совершить террористический акт и бежать за границу. По этому вопросу он показывает:

«В марте 1937 года, перед моим арестом в Сухуми, обратился ко мне этот агент разведки и сказал: «Скоро будет война СССР с Германией, если ты или кто-либо думаешь предпринять в порядке мести за смерть Н. Лаоба и убийство кого-либо из представителей партии и правительства, то спокойно это сделай, а я доставлю иностранный паспорт и вместе уедем за границу».

Указанный агент иностранной разведки, как видно из показаний арестованного руководителя нелегальной организации Бунякина, связался с нелегальной контрреволюционной организацией партии дашнаков, с которой он обсуждал вопрос относительно подготовки террористических актов против товарища Сталина.

Кроме того, в доме этого же агента иностранной разведки было скрыто обвиняемым Лаоба В. Д. оружие, предназначенное для террористической группы, в которую входил сам этот агент.

Касаясь шпионской работы членов контрреволюционной организации, обвиняемый Лаоба В. Д. по-казывает:

«Со слов Инал-Ипа К. и Лаоба М. мне известно, что по шпионско-разведывательной работе в СССР Н. Лаоба был связан с разведкой одного из иностранных государств. Инал-Ипа К. и Лаоба М. также были привлечены к шпионско-разведывательной работе в СССР агентами иностранной разведки. Н. Лаоба систематически посылал в эту страну шпионскую информацию о состоянии колхозов, промышленных предприятий, о настроениях разных слоев населения по Абхазии и Аджарии, об экономическом, политическом и военном состоянии СССР... М. Лаоба и Инал-Ипа М. весь шпионский материал переслаивали в эту же страну после предварительного просмотра его Н. Лаоба».

По этому же вопросу арестованный Шлаттер Мих. показывает:

«Указанный агент по заданию Н. Лаоба использовался по шпионской деятельности и посылался в одно из иностранных государств. Исмет-Наде-заде являлся резидентом по шпионской деятельности. В 1928 году Исмет-Наде-заде мне говорил, что он связан со своими людьми, через которых проводит свою шпионскую деятельность».

Кроме перечисленных выше преступлений, за членом контрреволюционной организации Лаоба М. чис-

лится ряд убийств. В 1927 году М. Лаоба было организовано убийство сельского активиста Сангулия Михайлова. В 1923 году М. Лаоба, будучи начальником гуаутской милиции, на почве кровной мести организовал убийство милиционера Еренимура и т. д. Все это подтверждается показаниями участников этих преступлений Топуридзе М., Маргания Х. и др.

На основании изложенного обвиняются:

1. Чалмаз Михаил Исламович, 1902 года рождения, уроженец села Звандриш, Гуаутского района, абхазец, гражданин СССР, образование высшее, семейный, бывший член ВКП(б) Грузии с 1924 года, исключен из партии в 1937 году в связи с арестом, бывший наркомзем Абхазской АССР,

в том, что:

а) являлся одним из наиболее активных участников контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания и отторжение Абхазии от СССР. После смерти Н. Лаоба возглавлял и направлял совместно с М. Лаоба контрреволюционную деятельность данной контрреволюционной организации в Абхазии;

б) возглавлял и организовывал вредительство в сельском хозяйстве Абхазии, путем срыва развития субтропического и технических культур, животноводства и развала колхозов;

в) был в курсе террористической деятельности контрреволюционной организации в Абхазии, принимал участие в организации террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 19—58^б, 19—58^в и 58^д УК Грузинской ССР.

2. Лаоба Михаил Аполлонович, 1898 г. рождения, уроженец села Лыхны, Гуаутского района, абхазец, гражданин СССР, семейный, образование низшее, бывший член ВКП(б) Грузии с 1918 года, исключен в 1937 году в связи с арестом, бывший директор Абтабаса,

в том, что:

а) являлся одним из наиболее активных участников контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти в Абхазии и отторжение Абхазии от СССР. После смерти Н. Лаоба возглавлял и направлял контрреволюционную деятельность данной контрреволюционной организации в Абхазии;

б) являлся одним из руководителей вредительства в сельском хозяйстве в Абхазии. Организовывал контрреволюционные группы в колхозах, через которые проводил подрывную работу по развалу колхозов;

в) входил в состав террористической группы контрреволюционной организации в Абхазии и принимал участие в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства;

г) осуществлял шпионско-разведывательную деятельность в СССР и был связан с разведкой одного из иностранных государств, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 58^а, 19—58^б, 19—58^в и 58^д УК Грузинской ССР.

3. Инал-Ипа Константин Платонович, 1895 года рождения, уроженец села Калахадары, Гагринского района, абхазец, гражданин СССР, из бывших князей, образование среднее, бывший член ВКП(б) Грузии с 1918 года, исключен в 1937 г. в связи с арестом, бывш. директор Гагринского Курпура,

в том, что:

а) являлся активным участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти и отторжение Абхазии от СССР;

б) принимал участие в подрывной работе в сельском хозяйстве Абхазии и повстанческой деятельности контрреволюционной организации;

в) входил в состав террористической группы и принимал участие в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 19—58^б, 19—58^в и 58^д УК Грузинской ССР.

6. Ладария Владимир Константинович, 1900 года рождения, уроженец г. Сухуми, абхазец, гражданин СССР, образование высшее, бывший член ВКП(б) Грузии с 1922 года, исключен в 1937 году в связи с арестом, бывший секретарь Абхазского обкома ВКП(б) Грузии, до ареста зам. начальника политотдела Зак. дороги,

в том, что:

а) являлся активным участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти и отторжение Абхазии от СССР;

б) был в курсе диверсионно-вредительской повстанческой деятельности контрреволюционной организации в Абхазии, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 58^б и 58^д УК Грузинской ССР.

7. Энгелов Анастасий Феофилактович, 1891 года рождения, уроженец села Енкеласа, Палкинского района, грек, образование высшее, ранее работал представителем хозяйственных организаций Абхазии в Тбилиси,

в том, что:

а) являлся активным участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти в Абхазии и отторжение Абхазии от СССР;

б) осуществлял задание Мих. Чалмаза производить вербовку членов в контрреволюционную организацию в Абхазии, проводил подрывную вредительскую работу в колхозе «Ашидра»;

в) проводил антисоветскую агитацию среди колхозников, призывая их к вооруженному восстанию против советской власти, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 58^б и 58^д УК Грузинской ССР.

12. Чанба Х. П., 1887 года рождения, уроженец села Лыхны, Гуаутского района, семейный, беспартийный, абхазец, гражданин СССР, бывший председатель колхоза «Ашидра», Лыхненского сельсовета,

в том, что:

а) являлся участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии;

б) по заданию Михаила Лаоба вербовал в данную организацию в Абхазии лиц, недовольных советской властью;

в) проводил подрывную вредительскую работу в колхозе «Хударо»;

г) среди завербованных им членов контрреволюционной организации в Абхазии проводил антисоветскую агитацию, призывая их к вооруженному восстанию против советской власти, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 58^б и 58^д УК Грузинской ССР.

13. Акуба Кемис Джанрич, 1875 г. рождения, уроженец селения Чнаов, Очамчарского района, абхазец, бывший член колхоза «Апсны - Кашп», ранее подвергался репрессии за контрреволюционную деятельность,

в том, что:

а) являлся участником контрреволюционной диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-повстанческой организации в Абхазии, ставившей своей целью свержение советской власти в Абхазии и отторжение Абхазии от СССР;

б) проводил вредительскую подрывную работу в колхозах селения Чнаов;

в) вел вербовку членов в контрреволюционную организацию в Абхазии;

г) проводил антисоветскую агитацию за вооруженное восстание и свержение советской власти, т. е. в преступлении, предусмотренных ст. ст. 19—58^а, 58^б и 58^д УК Грузинской ССР.

Все перечисленные по настоящему делу лица в предьявленных им обвинительных виновности себя признали. Настоящее дело подлежит направлению в Верховный Суд Абхазской АССР для рассмотрения в порядке закона от 1 декабря 1934 года.

Прокурор Абхазской АССР
В. ШОНИЯ.

Справочный отдел

* Сегодня, в 7 час. вечера, в помещении 100 школы (ул. Тодия, № 26) состоится заседание пленума Президиума ЦК ВКП(б) Грузии.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ.

Октябрь в Сухуми. Звуковая комедия «Тайга Золотая». Улария — «Один большой город». Комедия в 3-х актах. Л. Дюссемур — новый звук. Фильм — «Москва — Волга» в двух кино-оперках «Иль Чичакин» и «Копилка». Комедия в 3-х актах. «Смелый шаг». Кино-театр им. 26 — «Под крышами Парижа». Арсен — звуковая комедия «Петр II». Новостная лента — «Правда о советской диктатуре».

Ответственный редактор
В. ГРИГОРЬЯН.

ГОСПИРК тел. 3-11 44 | 29 октября

Гостройком представляет по обновленной программе в 3-х отз. Заслуж. акт. б. ТАБИ в кино-репертуаре. Первое выступление в зале Украинский аэробатический ансамбль и др. номера. Начало в 8 ч. 30 м. Касса с 12 до 4 ч. 30 м.

30 октября дневное представление по обновленной программе

Коллектив сотрудников НКВД Грузинской ССР отмечает о трагической смерти 27 октября осужденца НКВД Грузинской ССР тов. КОРИЖЕВА САВЕЛИЯ АНДРЕЕВИЧА.

Выполно гол. до 1-й гор. больницы (бывш. Армения) на Ново-Ворынского кладбище 29 октября, в 4 ч. 30 м.